

Литературное творчество -----

Евгений МОСЯГИН

О СЕБЕ

Как память о былой надежде,
Звучит ритмичная строка,
И я на то, что было прежде,
Смотрю теперь издалека.

Я представитель «самотека»
Иль молвить умно – дилетант.
Моя душа жива намеком
На поэтический талант.

Не пел я оды в злые годы
Земным и неземным богам,
И никогда во имя моды
Не бегал по чужим следам,

Не балансировал стихами,
Писал, как жил, а жил как мог,
Хоть жизнь, бывала временами,
Меня в барабан гнула рог.

Друзья смеялись надо мною
И говорили мне не раз –
Успех обходит стороною
Тех, кто не пишет на заказ.

Вполне возможно, были правы
Мои веселые друзья,
Но ради денег, ради славы
Я знал, стихи писать нельзя.

Житейской горечью утраты
Я оплатил свои грехи,
И умирали, как солдаты
Мои безвестные стихи.

Я жил заброшенно и глухо
Средь грамотеев и невежд.
Судьба – зловредная старуха
Лишила всех меня надежд.

Но моя маленькая муз
За мною преданно пошла,
Хоть в кассах денежных Союза
Я не имел с ней ни гроша.

Галина ОРЕХОВА

СЛУХИ, СЛУХИ...

Слухи, слухи, кривотолки
Злые, злые, словно волки
Люди, как же в одной «стае»
«Грызть» друг друга? –
я не знаю.

Судят, судят всех подряд, –
Ничего, что невпопад,
Ничего, что правды мало, –
Лишь бы на язык попало!
Можно, можно позлословить,
Если позволяет совесть,
Можно, можно осудить,
Разве пыл вам охладить?!

Не взирая ни на что
Судят всех, «а судьи кто?»

Павел ПРАГИН

Под купол голубой с крыльца
в начале мая
из клетки я чижка на волю
выпускаю.
Прощай, мой друг, лети –
я отродясь таков –
кого люблю – в ответ любить
не принуждаю.

Как медленно, мой птах, друг
с дружкой мы свыкались,
так кровь идет, когда стеклом
порежешь палец.
И стал уже почти понятен твой
язык, ведь сам я для себя, по сути,
иностранный,

запутался в долгах, где жизнь –
не хлеб единственный,
где поедом своих без повода
едим мы
(что дико для тебя). И в этой маеете
все рвемся в облака.

А нас проносит мимо.

Настрой же чистый зрак на чудо,
милый чижик, –
ты в небе. Ну, а я остался
в клетке, иже
мой замутненный взор направлен
внутрь себя...
Запоминай все то, чего я не увижу.

Игорь АНИСИМОВ

В сиреневой дымке луна над
землею
Роняет печальный и
призрачный свет,
А мы, друг, не спим, вспоминаем
с тобою
Всех тех, кого с нами теперь
уже нет.

В молчании скорбном
застыли березы,
Ты на руки голову клонишь свою.
Не прячась, солдат!
Ведь не слабость те слезы,
А скорбь по друзьям,
что погибли в бою.

А ночь так тиха!
Словно не было боя.
Мы утром уйдем в наступивший
рассвет,
И может, придется делиться
судьбою
С друзьями, которых в живых
уже нет.

Зоя ЗАЙЦЕВА

Ты скажешь: «Осень. Листья жгут».
Опустишь длинные ресницы.
Я попаду в плен тесных пут,
Чтоб лишь под вечер спохватиться.

«Спешу!» - шепну и, на бегу
Ловя последние касанья,
Губами отдалить смогу
Минуту грусти расставанья...

Но скучен вечер. Темень. Тиши.
Жгут листья. Осень. Ты молчишь.

Художник В. Иващенко. «Крыши»

Татьяна ПОЖИЛЕНКОВА

Приметы величия мира
Ишу я и в звуке дождя,
Из душной и тесной квартиры
В полночь земли уходя.

Устройте мне чудо, свершите,
Придумайте сказку по мне,
И бездной любви удивите!
Мне этого хватит вполне.

Вмененный в диагноз мне скепсис
Позиции сдаст на чуть-чуть,
Излечит неверия сепсис,
Позволит свободно вздохнуть.

И чуда увижу огни я,
И – в путь за далекой звездой...
А скажут, что шизофрения,
Что срочно пора на покой...

Станислава БАУЛИНА

ЗИМНЯЯ ЛЮБОВЬ

Сегодня метелью кружила
любовь,
Дыханье своим превращала
лед в кровь.

И сердце замерзшее хочет тепла,
Но только метель и тепло унесла.
Как Кая коснется тебя поцелуй –
Растопится сердце фонтанами строй,

Зальет свое верное сердце теплом,
Заполнит любви и мечты серебром.

Любовь ФЕДОРОВА

БЕСЕДА

Я не желаю с вами спорить,
И не считаю это нужным.
Я не хочу быть с вами в ссоре,
Хочу быть в дружбе, если можно.

Я уважаю ваше мнение,
Но остаюсь я при своем.
У вас на это есть сомнения,
А может, правы мы вдвоем?

По пустякам не стоит спорить,
Пожалуй, в том лежит секрет:
Зачем из спора делать ссору?
На все ответа, впрочем, нет.

Виктор ГУБАРЕВ

(1914-1939)

ПРЕДЧУСТВИЕ ВЕСНЫ

Еще о мае думать рано,
С сибирским ветром заодно
Еще косматые бураны
Приходят в полночь под окно.

Но зори бредят об апреле,
Шумят в коричневом саду.
Сегодня первые капели
Упруго прыгали на льду.

Звезда несмело загорится
Над грустью сонных тополей.
У звезд такие же ресницы,
Как и у девушки моей.

Я жду ее. И тихой речью
Звенят капели тут и там.
И этот непонятный вечер
За мною ходит по пятам.

Она, задумчива немного,
Сидит, наверное, одна.
И у скрипучего порога
Ей тоже чудится весна,

И передней снежинки тают.
Темнеют сонные пути.
И книжку девушка читает,
Все описанья пропустив.

И, потеряв сюжет романа,
Она рассеянно пойдет
Туда, где ветер полуслышный
Скандалит у чужих ворот.

Она придет.
И радость встречи
Протянет в розовой руке,
И принесет на шубке вечер

И седину в воротнике.
К кому, несмелая, немая
Весна не входит по пути?

Так дай же руку, дорогая,
Чтоб было радостно пройти
По лужам робким и наивным
И мимо сада, где кусты

Волнуются и ждут густых,
Апрельских, откровенных ливней,
Туда, где чуть закат дымит
И пролетает над домами,
Где наша молодость шумит
Еще невнятными ручьями.

Николай РОДЧЕНКОЭФФЕКТ
БЛИЗНЕЦОВ

Рассказ

Однако волноваться, пусть даже благородными и сильными чувствами, не было времени. Чтоб быстрее перенести все нужные вещи в машину, зять предложил рационализацию: откроем окно на улицу и через него в четыре руки моментально перекидаем все в салон.

Так и сделали, начав с поздышек, о которых теща давно прожужжала уши. Черно-белый телевизор не брали, был куплен уже другой, цветной; щербатые тарелки тоже ни к чему в новом домике-особнячке, взяли только соковыжималку «Журавинку» и весь столярный инструмент до топора включительно. Старик Гусак, бренча боевыми мечами на давно не одеванном праздничном пиджаке, вытащил из потайного места бутылку самогону, приготовленную некогда к посевной.

И тут... Увлеклись работой мужики, не заметили, как подошел милиционер и взял с подоконника бутылку. Понюхал:

- Плохи ваши дела, хлопцы. Придется платить штраф.

Сынок, я ж старый партизан и фронтовик, - запросил пощады Гусак. - Прости, тут такое горе, такое горе...

- Как раз одно с другим и связано, - сказал капитан, по-лекоторски жестокуя.

- Допились, государство довели до ручки, станции вон взрываются... Поэтому и объявлена не-примиримая война пьянству и самогоноварению. Быстро кончайте с вещами, истекает время. Ваш номер записан, ждите нас на КПП, там протокол составим.

Расторопный зять, выставляя вперед левое ухо – правым он не слышал еще со времен военного детства, – хотел было поговорить с властью по душам, но капитан и слушать не стал, залез в «козла» и приказал немедленно уезжать из зоны.

Что оставалось делать? Сели в «Жигули», поехали.

В дороге зять успокаивал расстроенно-го тестя: штраф будет рублей 35-50, но можно и вовсе открутиться, сказать, что бутылка не наша, что какая-то сволочь была в доме и оставила бурду на подоконнике –

понятых-то и свидетелей не было, доказать ничего невозможно.

На том и порешили.

Вот и КПП, солдаты с дозиметрами, мечная. Пока полили из шланга машину, помылись сами, подъехал «кошел», из него вышел все тот же капитан со злополучной бутылкой самогона.

- Покажите-ка документы. Партизана и фронтовика обижать не хотелось бы, мы тоже люди, у меня батька партизан...

- Сыночек!.. – засуетился Гусак. – Вот паспорт, а бумажки на медали не ношу с собой. Надо догнать автобус, соседи подтвердят.

- Ладно, дед! – смягчился капитан. – По году рождения видно, что открутиться от войны ты не смог бы даже при желании. Прощаю тебя на первый раз!.. А с гадостью твоей поступим так: гляди!..

Милиционер подошел к телеграфному столбу и ударил бутылкой о бетон врытой в землю опоры. Потом снова сел в «козла» и погнал в зону.

- Хороший милиционер попался, – облегченно говорил зять, трогаясь с места. – – другой бы такое дело раздул, такое дело...

- Стой! – закричал вдруг старый партизан. – сядь назад, к столбу... Не верится мне... Партизаны и дети партизан никогда бы так не сделали! Чтоб хоть гадостью не назвал...

Старик проворненько вылез из машины, тщательно обнюхал влажный песок, опору. То же самое сделали заскучавшие было у шлагбаума солдаты.

- По-моему, хлопцы, ни граммушки за паху – вода...

- Тут, дед, наука, – сказал младший сержант в застиранной робе. – Называется обратный эффект близнецов.

- Что он говорит, что он говорит?.. Про науку что-то?.. – образованный зять натопыривал свое единственное слышащее ухо.

- Все просто, – умствовал сержант. – Когда рождаются близнецы, говорят: «О, аж два!» А научная формула воды: «аш два о».